

Title: Смысл и судьба малоизвестного рассказа Юрия Олеши «Ангел»
Author: Irina Panchenko, Independent Scholar

Рассказ «Ангел» позволяет поднять проблему самоцензуры как следствия тоталитарного контроля над сознанием художника.

Впервые этот рассказ был напечатан в 1922 г. в харьковской газете «Пролетарий» в № № 209-210 от 14-15 сентября, в то время, когда Юрий Олеша работал штатным сотрудником пропагандистского сектора Юг РОСТы.

В рассказе нашли отражение антагонизм, жгучая непримиримость двух мировоззрений, двух вер, расколовших Россию в братоубийственной гражданской войне. Публичная казнь «боевого коммуниста» Панфёрова на наковальне ударом молота по лицу, совершённая атаманом Ангелом, – это не только месть за убитых им членов банды, это ритуальное заклятие идейного врага. Атаман, называющий себя «Божьим Ангелом», присваивает себе функции Ангела Карающего, творящего возмездие над большевиком-атеистом. Слова атамана, брошенные Парфёнову: «Вот тебе серп и молот», – саркастическая издёвка над ненавистной Ангелу государственной эмблемой страны Советов.

Сила духа Парфёнова велика. В последнюю минуту он спокойно просит товарища по пленению сообщить «своим» об отнятых у него насильно жизни, деловых бумагах и казённых деньгах. Комиссару важна достойная репутация и после смерти. Вместе с тем, эта мужественная смерть лишена у Олеши героического ореола, она страшна и ужасна. Его Парфёнов не похож на героев гражданской войны в поэме Маяковского «В.И Ленин» (1924), которые во время казни кричат «лишь три слова»: «Да здравствует коммунизм!».

Образ большевика Парфёнова расходился с быстро складывающимся в советском искусстве стереотипом партийного вожака. Такой стереотип диктовал художникам изображение большевика в виде мифологизированного «железного» человека, главной чертой которого являлась жертвенность во имя Коммунистического Будущего. Даже смерть такого героя должна была изображаться как агитационный акт (повесть «Мятеж» Д.Фурманова, кинофильм «Арсенал» А. Довженко, картина «Смерть комиссара» К. Петрова-Водкина и мн. др.).

Олеша никогда больше не публиковал рассказ «Ангел», опасаясь превратиться в мишень для опасных политических обвинений. Вторая публикация рассказа «Ангел» состоялась только через 44 года, уже после смерти автора, на излёте «оттепели» Хрущёва в московском еженедельнике «РТ (Радио. Телевидение)» в № 19 за 1966 г. Рассказ вдохновил выпускника ВГИКа режиссёра А.С. Смирнова, который в 1967 сделал его экранизацию для киноальманаха к 50-летию Октябрьской революции. Короткометражка вызвала громкий скандал. После закрытого просмотра фильм был объявлен «идейно порочным», а режиссёр обвинён в «идеологической диверсии». Ленту с фильмом приказали сжечь. Трактовка образа большевика (как и других проблем в рассказе Олеши) с каждым десятилетием становилась всё более несовместимой с возобладовавшими в советской России идеологическими стандартами. Однако самоотверженность коллег в ночь перед «костром» помогла переснять, а потом и 20 лет с риском хранить одну копию фильма. В 1987 г. во время горбачёвской перестройки, картину «Ангел» А. Смирнов воссоздал. Режиссёр считает, что дух и жёсткость рассказа Олеши в картине удалось сохранить.